

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. М.: Худ. литература, 1971. Том 2 С. 60 - 65.

-- Васька!.. Василь Васильевич...

-- Мм... Оставь...

-- Ваше сиятельство, соблаговолите проснуться.

-- Убирайся к черту, идиот...

-- Имею честь доложить вашему сиятельству, что у соседей часы только что пробили два... Позволю себе напомнить вашему сиятельству, что если ваше сиятельство опоздает в ломбард, то панталоны вашего сиятельства придется несть в ссудную кассу... Между тем вашей светлости, конечно, неизвестно, что ни одна касса в городе не решается принимать на хранение этот предмет, столь драгоценный в архаическом отношении.

-- Отвяжись, Федька... Хоть спать-то не мешай...

-- В таком случае я, ваше сиятельство, буду вынужден -- как глубоко мне это ни прискорбно -- от мер кроткого увещевания перейти к мерам принудительного характера... Если ты, Васька, сейчас же не встанешь, я вылью тебе на голову воду из графина...

Угроза подействовала. Васька поднял со сложенного вчетверо сюртука, служившего ему вместо подушки, свою лохматую черноволосую голову и спросил хрипло:

-- А который же час?

-- Я же тебе сказал, третий. Вставай.

-- Мм... Третий? -- Васька принялся с закрытыми глазами, полулежа на кровати, чесать голову, потом волосатую грудь. Затем, сразу открыв глаза и как бы окончательно проснувшись, он сказал решительно:

-- Ну что ж?.. Вставать так вставать... Вместе, что ли, пойдем, Федя?..

-- А где же мы другое пальто возьмем, чтоб идти вместе?..

-- Ах да, да, действительно... Ну, так ты подожди, я духом слетаю... Васька натянул уже на ногу правый сапог, как вдруг неожиданно ударил себя ладонью по лбу, сделал испуганное лицо и выразительно засвистал:

-- Фью-ю. Вот тебе и обед...

-- Что такое?

-- Разве ты вчера не видал на столе записки?

-- Нет.

-- Пойди, прочти.

Федька, лежавший полуодетым на длинной кровати напротив Васьки, подошел к столу и взял небольшой клочок бумаги.

По мере того как он вслух разбирал наскоро набросанные карандашом иероглифы, лицо его омрачалось все более и более.

-- "Не застал... извини... брюки... через два дня... до зарезу... предложение сделать... неловко... крепко жму... еще раз прошу..."

-- Черт бы его побрал с его предложением! -- закончил Федька энергичным восклицанием чтение записки.--Хороший сюрприз устроил, нечего сказать!

И он грузно бросился на свою кровать. Васька давно уже лежал, закутавшись до ушей одеялом.

Во всем господствовал беспорядок холодной комнаты "с мебелью". Куски сахара валялись на залитой чернилами скатерти вперемежку с табаком; два цветочных горшка с чахлыми кактусами, заброшенные папиросными окурками, очевидно, заменяли собой пепельницы; разверстый настежь шкаф зиял полною пустотою; на комод, под кривым, засиженным мухами зеркалом, красовался чей-то порыжелый башмак в соседстве с коробкою зубного порошка, восьмушкой чая и двумя пустыми пивными бутылками.

По своей профессии Васька Кобылин и Федька Выропаев были студентами Академии художеств. Уже третий год жили они неразлучно вместе, дружно разделяя хроническое безденежье, и обеды греческих кухмистерских, и холод нетопленных квартир, и всяческие козни и интриги квартирных хозяек. Оба обладали несомненным талантом: Федька -- в области пейзажа, Васька -- в сфере серьезной жанровой живописи. Товарищи называли их двумя Аяксами, так как они никуда не появлялись друг без друга.

Художники минут десять лежали молча. Наконец Васька первый нарушил молчание.